

0000
2005

03 1991

2

5

9

TY-19-241-82

8

4

N

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—175

Джонатан Свифт

ГУЛЛИВЕР
В
СТРАНЕ

ЛИЛИ-
ПУ-
ТОВ

Художник
И. Сойляров

Более 250 лет назад английский писатель Джонатан Свифт написал книгу «Путешествия в некоторые отдалённые страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей». Эта книга сразу стала знаменитой. И в наши дни её читают с интересом и взрослые, и дети.

Послушаем самого Гулливера.

4 мая 1699 года наш бриг «Антилопа» вышел из Бристоля и взял курс на Южный океан. На берегу остались моя жена и двое детей. Я стоял на палубе и долго смотрел в подзорную трубу.

Мы направлялись в Ост-Индию. Поначалу дули попутные ветры, потом на нас налетела страшная буря. «Антилопа» с размаху наскочила на скалу и разбилась.

Мне и шести матросам удалось спастись в шлюпке. Но волны вздымались всё выше и выше, и одна, самая высокая, опрокинула шлюпку.

Я поплыл куда глаза глядят. Сил почти не осталось. Но
когда я уже потерял надежду на спасение,

ноги мои вдруг коснулись твёрдой земли. Я с трудом вылез на берег.

Берег был покрыт мягкой и очень низкой травой. Я лёг на эту траву, положил под щёку ладонь и крепко заснул.

Проснулся я оттого, что солнце светило прямо в глаза. Я хотел встать, но почувствовал, что руки и ноги мои опутаны крепкими верёвками. Даже волосы были намертво привязаны к земле.

Вдобавок ко всему, что-то живое пробежало по мне и остановилось у подбородка. Я увидел маленького человечка, а в руках у него—лук и стрелу. За ним последовало ещё десятка четыре таких же маленьких лучников.

Я собрал силы и, разорвав верёвки, протянул к ним левую руку. Тоненький голосок закричал: «Только фонак!» И в меня посыпался град стрел. Некоторые попали даже в лицо.

Лучше уж было лежать тихо, не вызывая гнева маленьких человечков. Вдруг я услышал мерный стук. Мне удалось повернуть голову—перед самым моим носом возвели деревянный помост. На него торжественно поднялся вельможа.

«Лангро дегуль сан!»—трижды произнёс он, и тут же ко мне подбежало человечков пятьдесят. Они перерубили верёвки, которыми были привязаны к колышкам на земле мои волосы. Наконец я мог поднять голову и оглядеться.

Вельможа начал свою приветственную речь, но я ни слова в ней не понял, мне она была не интересна, а вот есть хотелось ужасно. Я поднёс палец ко рту. Вельможа прекрасно меня понял.

Он подал знак, и сотни лилипутов доставили мне корзины с едой: хлеба величиной с горошину, окорока — с грецкий орех, цыплят не больше нашей мухи. А за ними бочки с вином, каждая со стакан.

Но я не знал, что в вино мне подсыпали сонного порошка. Когда я заснул, меня отвезли в столицу на повозке, которую тянули полторы тысячи лошадей. Да, я совсем забыл сообщить вам, что страна, куда я попал, называлась Лилипутия, а её жители—лилипуты.

Никогда раньше лилипуты не видели таких огромных людей, как я. Поэтому вначале они очень боялись меня. Меня решили поселить в большом замке—таком большом, что я мог на четвереньках проползти в его двери.

Но прежде, чем освободить меня от верёвок, два десятка
лилипотов заковали в браслет мою ногу, протянули от него
к стенам замка 91 цепочку, а цепочки заперли на 36 замков.

Верёвки перерубили, и наконец я смог встать. «Куинбус Флестерин! Куинбус Флестерин!» — закричали лилипуты. Позже я узнал, что это означает «Человек-Гора».

Я осторожно переступал с ноги на ногу, боясь наступить на кого-нибудь. Лилипуты копошились внизу, щупали пряжки моих башмаков и так задирали головы, что теряли шляпы.

Внизу подо мной лежал игрушечный город. По главной улице скакал человечек в золотом шлеме с пером.

Доскавав до моего башмака, конь захрапел и встал на дыбы. Однако всадник ловко удержался в седле. Догадываетесь, кто это был? Да, да, сам император Лилипутии. А в карете ехала её величество императрица.

Меня окружила стража. Две тысячи солдат выстроились перед замком. И всё-таки кучка горожан прорвалась сквозь строй. Мальчишки швыряли в меня камешками. Один стрелок чуть не угодил мне в глаз.

Солдаты его схватили и передали мне в руки. Бедняга дрожал от страха. Мне его было очень жаль, и я поставил ша-луна на землю. Толпа закричала: «Глюм глефф Куинбус Флестерин!» Что означало: «Да здравствует Человек-Го-ра!»

Император одобрил мои действия. Но я понял, что он мне не очень доверяет, потому что приказал двум своим чиновникам обыскать меня. Я не возражал и даже помог им перелезть из одного моего кармана в другой.

«Забирайте хоть всё, но верните мне свободу!»—попросил я императора, встав на колени, чтобы быть поближе к его величеству. Но он ответил, что свобода—дело времени.

И вот, чтобы ускорить день моего освобождения, я решил позабавить императора. Я попросил срубить четыре самых толстых дерева, воткнул их в землю и натянул поверх носовой платок. Получилась площадка для военных состязаний. [27]

Его величество приказал двадцати лучшим кавалеристам явиться к месту состязаний. Я поднял их вместе с лошадьми на свой носовой платок. Они разделились на два отряда, и военная потеха началась.

Но что мне было за дело до увеселений императора! Я мечтал лишь об одном—о свободе. И наконец император уступил моим просьбам.

Я должен был сесть на землю, взяться левой рукой за правую ногу, а два пальца правой руки приставить ко лбу и произнести торжественную клятву.

Мы Тобѣasto помирен
эвдем ТЕРДАННО,
МОГУЩЕСТВЕННЫМЪ ИМПЕРАТОРЪ
СИЛИКУТИИ, СТРАДА ИУЖАС
ВСЕЧЕЛННЫМЪ, САМЫМЪ МУДРЫМЪ,
САМУЮ СЯВНУЮ ИЗЪ ВСЕХЪ ВОАСТИ-
ТЕЛЕЙ МИРА. ВЫСОЧАЙШЕ ПОВЕ-
ЛЕВАЕМЪ ОСВОБОДИТЬ ЧЕЛОВЕ-
КА-ТОРУ ОТЪ ЦЕПЕЙ, ЕСЛИ ОНЪ
ДАСТЪ КЛЯТВУ ИСПОЛНИТЬ ВСЕ,
ЧТО МЫ ОТЪ НЕГО ПОТРЕБУЕМЪ.

Я произнёс клятву верности, и с меня сняли цепи. Наконец я снова обрёл свободу. По этому случаю мне подарили новый кафтан. Триста портных трудились днём и ночью и сшили его из пяти тысяч кусков разноцветной материи.

Но мне не пришлось долго пользоваться свободой. Лилипутия готовилась к войне с соседней страной—Блефуску. И, верный своей клятве, я предложил императору свою помощь. Мне доставили много крепких канатов и пятьдесят железных палок.

Из палок я согнул пятьдесят надёжных крючков и привязал их к канатам. Закинув всю снасть на плечо, я поплыл в сторону Блефуску. «Плавучий остров»! — закричали блефускуанцы, увидев в воде мою голову.

Однако не успели они опомниться, как я очень ловко зацепил крюками пятьдесят кораблей и, соединив в один узел канаты, увёл их прямо из-под носа врага.

Император был в восторге. И лилипуты тоже. «Да здравствует Человек-Гора!»—кричали они.

Только один человек в Лилипутии был недоволен этой победой—адмирал Болголам. Он дал коварный совет императору, и тот повелел мне увести из Блефуску все оставшиеся суда—транспортные, торговые и даже рыболовные.

Для Блефуску это означало потерять свободу. Я сам испытал, как тяжелы цепи неволи, и потому честно признался, что не могу обречь на рабство целый народ. Император разгневался, и я понял, что утратил его милость навсегда. 38

Той же ночью был созван Тайный Совет, где адмирал Болголам обвинил меня в измене и легко склонил императора вынести мне смертный приговор. К счастью, один из придворных поспешил сообщить мне об этом.

Не теряя времени, я отправился в гавань, выбрал самый большой корабль, положил свой кафтан, одеяло и башмаки и потащил корабль за собой в море. Вскоре я достиг берега империи Блефуску.

А на другое утро я уже нёс на руках императора Блефуску и мы вели оживлённую беседу. Он мне простил потерю пятидесяти кораблей, но просил в дальнейшем быть его союзником и помощником.

Не знаю, чем бы кончилась наша беседа, но вдруг довольно далеко от берега я увидел настоящую лодку. Я бережно опустил императора Блефуску на землю и кинулся в воду. 42

Через три дня в открытом море я заметил парус. Потом появился весь корабль. На его мачте взвился флаг, грохнул пушечный выстрел—значит, мою лодку заметили.

Я поднялся на борт корабля. Это оказалось английское торговое судно. Капитан и команда приветливо приняли меня, но с недоверием выслушали рассказ о моих удивительных приключениях.

К счастью, я догадался прихватить из Лилипутии шесть коров и шесть овец. Я пустил их пастись по столу как по лужайке. Только тогда все поверили моему рассказу. «Да это самая замечательная история на свете!»—воскликнул капитан.

КОНЕЦ

Сценарий **Н. Шерешевской**
Художественный редактор **В. Дугин**
Редактор **Г. Витухновская**

Д-108-89

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1989 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-80

